

В новом фильме "Давайте потанцуем" Ричард Гир играет юриста, переживающего духовный кризис и ищущего выход в посещении школы танцев.

У фильма "Давайте потанцуем" эффектная родословная: он снят по мотивам одноименного японского фильма, собравшего у себя на родине все премии японской киноакадемии. Поэтому, наверное, стоит дать шанс фильму и снявшимся в нем актерам — Сьюзен Сэрндон, Дженнифер Лопес и, конечно же, исполнителю главной роли Ричарду Гиру.

— Вы впервые начали танцевать в "Чикаго".

— Вообще-то я до сих пор совершенно не умею танцевать.

— Тем не менее, вы очень убедительно играете участника танцевального конкурса в фильме "Давайте потанцуем".

— Это все монтаж и ракурсы. Хотя, конечно, я старался изо всех сил.

— Роб Маршалл, режиссер фильма "Чикаго", говорил, что вы прошли полный курс обучения танцам за несколько месяцев и что ваши успехи были истинно поразительны. Вы научились бить четку за неделю. А в фильме "Давайте потанцуем" пошли еще дальше.

— Я очень гордился тем, что сделал в "Чикаго", был рад успеху и решил, что отныне могу все. Когда мне прислали сценарий "Давайте потанцуем", я подумал: "О, бальные танцы — это так замечательно! Это так просто!" Дело в том, что еще в школе я был зачарован бальными танцами. У нас в школе был учитель танцев по имени Джек Граунау, и он великолепно танцевал. Я не мог с ним соревноваться хотя бы потому, что большинство девушек из танцевального кружка было выше меня ростом, а для парня это ужасно, когда он ниже своей партнерши. Насколько я помню, мистер Граунау принимал участие в танцевальных конкурсах. Мы жили в маленьком городке, и его участие в соревнованиях было для нас единственной связующей нитью с огромным миром. Это было удивительно: человек, которого я знал, ездил в Нью-Йорк и выступал там на конкурсе! Воспоминания об этом заставили меня согласиться на роль, хотя я не подозревал, сколько мне придется тренироваться, чтобы убедительно сыграть финалиста конкурса. Думаю, танцоры-профессионалы будут смотреть фильм и морщиться.

Танцы с Ричардом Гиrom

Сьюзен ХОУАРД

— "Давайте потанцуем" — римейк одноименного японского фильма 1996 года, ставшего хитом у себя на родине. Наверняка вы видели оригинал. Каковы ваши впечатления и как вы думаете, что изменилось в новой версии, снятой специально для американской аудитории?

— Мне понравился японский фильм. При чем не просто понравился, а очень понравился. И я, и режиссер Питер Челсом — мы считали, что это очень японский по духу фильм. Поначалу нам было трудно представить, как пересадить это восточное растение на западную почву. Проблема заключалась в том, что в японской версии главной темой было подавление личности, и то, как человеку удается с этим справиться.

— Да, если герой — американский юрист, фильм о нем вряд ли может быть историей о преодолении подавления личности!

— (Смех). Ну, у нас тоже хватает способов подавления! Но они совершенно другие. Обратите внимание на жену в японском фильме. Она одета в западную одежду, но ведет себя как покорная восточная женщина. Она — символ подчинения, послушания, покорности. Она полностью зависит от мужа. В американском фильме такая ситуация покажется неправдоподобной.

— Но на этом строится один из основных конфликтов японского фильма. Какой семейный конфликт можно было предложить взамен в американской версии?

— Мы показываем се-

мью, в которой все вроде бы хорошо. Они не боятся обсуждать свои проблемы, они в меру открыты друг перед другом, и все кажется отлично. Но на самом деле все плохо. Вернее, не то чтобы плохо, но... Это типично американская ситуация. У человека вроде бы все есть, но ему чего-то хочется. И выясняется, что вкусная еда, красивый дом, ухоженная жена и дети, высокооплачиваемая работа — этого мало. Это так по-американски.

— Вашу жену играет Сьюзен Сэрндон, и она создает идеальный баланс вашему герою.

— Когда я узнал, что в фильме будет сниматься Сьюзен, я понял, что у нас получится отличное кино. Она очень сильная, чувственная, сексапильная женщина. Она — символ западной женщины.

— Большинство зрителей ждет, что в фильме будет любовный треугольник; как вы думаете, разочаруются ли они, когда не обнаружат его?

— Надеюсь, что наш фильм сработает на более тонком уровне. Вначале герой думает, что он увлекся красивой девушкой, но вскоре понимает, что дело не в ней, а в том, что она для него символизирует. Это фильм не о сексуальном влечении, хотя в тот момент, когда он сходит с поезда, всем кажется именно так. Но на самом деле он увлечен танцами. Это его тайная радость, и он хочет, чтобы у него было что-то свое, чтобы он почувствовал, что не зря живет на свете. В японском фильме речь шла о преодолении табу, потому что в Японии

мужчина и женщина, танцующие вместе, — это вызов традициям. В нашем фильме герой бросает вызов самому себе.

— Любопытно, что ваш герой боится танцевать со своей женой.

— Думаю, что это... Как бы лучше выразиться, чтобы не обидеть женщин... Мой герой не может позволить женщине вести в танце. Но он не настолько уверен в себе, чтобы вести самому. Очень злободневная ситуация. Наша цивилизация еще не до конца сумела сбалансировать мужскую и женскую силу. Проблема в том, что во время танца кто-то должен вести. Это не означает, что кто-то кого-то подавляет. Это не подчинение, а партнерство. И когда люди становятся настоящими партнерами, рождается волшебство. Ты ведешь, но твой партнер настолько сливается с тобой, что невозможно понять, кто кого ведет. Вы вместе. Такова, как мне кажется, метафора нашего фильма.

— При подготовке к фильму вы занимались только с хореографом или репетировали вместе с Дженнифер Лопес?

— Нет, она в это время снималась в другом фильме. Я продолжал заниматься с хореографом и во время съемок. Иногда мы снимали до 12 часов ночи, а с полудня до 3 часов я занимался с хореографом, готовился к следующим сценам.

— Какой сорт кофе вы пили во время репетиций? Или вы сидели на таблетках?

— Я не могу вам сказать — это будет откро-

венной рекламной акцией! (Смех).

— Расскажите, каково танцевать с Дженнифер Лопес.

— Очень страшно. Она великолепная танцовщица, и на ее фоне я кажусь жалким любителем. Даже в тех сценах, где я по идее должен выглядеть опытным профессионалом. (Смех). Она была терпелива со мной. Она приходила на съемки, говорила: "Покажите мне движения", — и мгновенно повторяла их. Мы с ней подходили к танцу с противоположных сторон. Она делала танцевальные движения и черпала в них нужные эмоции. Я, наоборот, доставал хореографа вопросами о том, какие чувства мы выражаем теми или иными движениями. Мне, чтобы хорошо исполнить движение, нужно было понимать эмоциональный настрой. Я быстро понял, что не могу просто заучивать движения, если они ничего для меня не значат.

— Что вы можете сказать о Дженнифер, помимо того, что она хорошо танцует? Ведь о ней говорят много разных вещей.

— Она очень трудоспособная актриса, она невероятно профессиональна, никогда не опаздывает, никогда не ошибается.

— А как человек?

— Знаете, каждый раз, когда я начинаю восхищаться партнершами, завтра в прессе пишут, что я влюбился. (Смех). Поэтому я лучше буду говорить о работе.

— Действие фильма "Давайте потанцуем" происходит в Чикаго, но вы снимали в Виннипеге.

— Мы снимали натурные сцены в Чикаго, но это заняло всего пару дней.

— Недавно вы закончили съемки еще в одном фильме, "Пчелиный сезон" (Bee Season). Что вы можете о нем сказать?

— Думаю, подробнее мы поговорим об этом фильме через полгода. Это экранизация замечательной книги. Ее автор — Майла Голдберг. Режиссер Дэвид Сигел снял артхаусный, но очень забавный фильм. Забавный, но очень мрачный. Я играю преподавателя теологии в университете Беркли. У него большие семейные проблемы. (Смех). В этом фильме я играю на скрипке. Мне пришлось учиться играть — это было труднее всего. В конце концов они поняли, что я никогда не смогу играть прилично, и согласились переозвучить меня.

— Вы танцуете со своей женой в реальной жизни? Вы говорите ей: "Давай, дорогая!"

— Нет, не говорю! (Смех). Но мы действительно танцуем на вечеринках.